

например, древнегреческим философом Платоном. В то же время в средние века, согласно словарю Робера, под безопасностью уже понимали спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности. Однако в этом значении данный термин не вошел прочно в лексику народов Европы и до XVII в. использовался редко [2, 25].

Широкое же распространение в научных и политических кругах западноевропейских государств понятие «безопасность» приобретает благодаря философским концепциям Т. Гоббса, Д. Локка, Ж. Ж. Руссо, Б. Спинозы и других мыслителей XVII–XVIII вв., означая состояние, ситуацию спокойствия, появляющуюся в результате отсутствия реальной опасности (как физической, так и моральной). Именно в этот период учеными предпринимались первые попытки теоретической разработки этого понятия. Наиболее интересной представляется версия, предложенная Зонненфельсом, который считал, что безопасность — это такое состояние, при котором никому нечего опасаться. Для конкретного человека такое положение означало частную, личную безопасность, а состояние государства, при котором нечего опасаться, составляло общественную безопасность [2, 26].

В современных условиях при разработке этого понятия представляется целесообразным максимально учитывать соответствующие положения Конституции Украины, Постановление Верховной Рады Украины «О Концепции национальной безопасности Украины» [3], действующего Закона Украины «Об основах национальной безопасности» [4], а также взгляды ученых, представленные в юридической литературе, толкования данной категории в филологическом смысле, юридический опыт других государств.

Так, впервые на постсоветском пространстве законодательное определение безопасности было сформулировано в Законе Российской Федерации «О безопасности». В частности, российский законодатель под «безопасностью» понимает «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» (ст. 1) [5].

В Украине на законодательном уровне определение понятия «безопасность» впервые сформулировано в рамках понятия «национальная безопасность» в Концепции национальной безопасности Украины, которая определяет национальную безопасность Украины как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Впоследствии указанное определение приобрело дальнейшее развитие в Законе Украины «Об основах национальной безопасности», в котором под национальной безопасностью понимается — защищенность жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства, что обеспечивает устойчивое развитие общества, своевременное выявление, предупреждение и нейтрализацию реальных и потенциальных угроз национальным интересам.

Введение указанными выше законодательными актами понятия безопасности повлекло за собой различные теоретические модели восприятия ее жизненно важных интересов и объектов.

С предлагаемым в Законе пониманием безопасности солидаризируются и ученые, обращающиеся к анализируемой проблеме. Например, Н. Д. Казаков определяет безопасность как «динамически устойчивое состояние по отношению к неблагоприятным воздействиям и деятельность по защите от внутренних и внешних угроз, по обеспечению таких внутренних и внешних условий существования государства, которые гарантируют возможность стабильного, всестороннего прогресса общества и его граждан». Это понятие, по его замечанию, превратилось в комплексное и интегративное, отражающее в данном качестве жизненно важные интересы развития личности, общества и государства [6, 63].

В настоящее время в Украине принимаются законы о конкретных видах безопасности, где и формулируются такие понятия.

ется в отношении триединства — личность, общество, государство. Ранее безопасность связывалась в основном с подрывной деятельностью внешних и внутренних противников государства, сегодня же безопасность государства — это не только сведение к минимуму угрозы военного нападения, захвата территории, физического уничтожения населения. В широком смысле понятие «безопасность» включает обеспечение гражданам того или иного общества необходимых условий для цивилизованной жизни, развития и самовыражения [14, 3].

Поэтому некоторые исследователи предлагают позицию обеспечения безопасности личности, общества и государства исключительно путем обеспечения безопасности институтов государства. Так, С. В. Степашин согласен с тем, что только крепкое государство и сильная власть могут быть гарантами естественных прав человека, свободы и достоинства личности. Однако, по его мнению, власть может быть причиной нарушения этих прав и свобод, может сама становиться опасностью для человека и общества. В такой ситуации человек и общество могут стать заложниками государства [15, 16].

По мнению других исследователей, понятие «безопасность», согласно этимологии этого слова, означает «отсутствие» опасностей, сохранность, надежность», то есть отсутствие каких-либо угроз личности, обществу и государству (объекту безопасности). В то же время понятие «надежный» означает «прочный, твердый, крепкий» [16, 67].

Иное мнение к пониманию безопасности существует у Л. И. Шершенева. Он считает, что в основе «концепции безопасности, ее структур и механизмов должно лежать новое ноосферное мировидение, новое представление о целях и жизненно важных интересах и базовых ценностях государства, его роли и месте в мировом сообществе». При этом ключевым элементом ноосферного устройства жизни выступает человек. Абсолютная ценность человека является мерой всему, и целью общества выступает личность безопасного типа для себя, окружающих, среды обитания [17, 13]. Такая теория направлена на воспитание личности «безопасного» типа.

М. А. Лесков для понимания безопасности предлагает гомеостазисный [18, 66] подход. Он рассматривает безопасность как явление, тождественное гомеостазису системы, «под которым принято понимать тип динамического равновесия, характерный для сложных саморегулирующихся систем и состояний в поддержании существенно важных для сохранения системы параметров в допустимых пределах» [19, 97].

Подобный подход к понятию безопасности позволяет глубже проникнуть в сущность безопасности, определить методологические основы построения и функционирования ее системы, однако он излишне обобщен и не содержит реального представления о безопасности человека с его естественными правами и свободами, которые согласно Конституции Украины (ст. 3) являются наивысшей социальной ценностью.

О. А. Бельков определяет безопасность как «состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемое функционирование» [20, 91].

В юридической энциклопедии дается следующее понятие безопасности: «Безопасность (англ. safety, security) состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Основные объекты безопасности: человек и гражданин — их права и свободы; общество — его материальные и духовные ценности; государство — его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность» [21, 47].

Из чего видно, что данное понятие безопасности по существу совпадает с тем, которое закреплено в действующем Законе «Об основах национальной безопасности Украины».

Между тем, положение, согласно которому безопасность представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, не в полной мере отражает ее сущность. Некоторые исследователи проблемы безопасности указывают на то, что безопасность характеризуется не степенью защищенности от внешних и внутренних угроз, а уровнем условий для существования, нормального функционирования и прогрессивного развития самой системы (общества, государства, проживающих в нем людей). Такая позиция четко сформулирована в приведенных выше определениях М. А. Лескова и О. А. Белькова. Указанный подход был также аргументированно подтвержден во многих других научных работах разных авторов. Так, П. Тимохин понимает под безопасностью благоприятные условия для развития (общества, государства) [22, 30].

Согласно трактовке С. И. Ожегова, «безопасный» — не угрожающий опасностью, защищающий от опасности; «безопасность» — состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности [23, 47].

Изучение предложенной трактовки определения безопасности дает возможность сделать ряд выводов. Безопасность — это такое состояние какого-либо объекта (субъекта), при котором отсутствует угроза его существованию, или объект (субъект) обладает способностью к локализации (устранению) возникшей угрозы, а также обладает возможностью защиты от посягательств деструктивных сил. В этой связи безопасность в филологическом смысле представляет собой состояние, при котором не угрожает опасность; есть защита от опасности. Под опасностью понимается способность причинить какой-нибудь вред, а также угроза жизни и здоровью человека, иным его ценностям [23, 451].

По нашему мнению, безопасность необходимо рассматривать в качестве реально существующего явления объективной действительности, в силу того, что объективная реальность «включает в себя различные материальные объекты, их свойства, пространство, время, движение, законы, различные общественные явления — производственные отношения, государство, культуру и т. п.» [24, 291]. В этой связи безопасность как явление представляется такой же объективной реальностью, как и любой объект (субъект), обладающий определенным комплексом физических характеристик.

Таким образом, в процессе обобщения исследованных ранее теорий можно установить, что безопасность — это такое состояние упорядоченной совокупности общественных отношений, при котором находят свое естественное развитие способности и реализуются социально значимые потребности личности, общества и государства; должным образом защищены от внутренних и внешних угроз права и свободы человека и гражданина, обеспечивается развитие и сохранение материальных и духовных ценностей общества, нормальное функционирование и развитие конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета государства.

Литература

1. Питання Апарату Ради національної безпеки і оборони України: Указ Президента України № 966/2005 від 16 червня 2005 року [Електронний ресурс]. — Режим доступу: [www.rainbow.gov.ua / action](http://www.rainbow.gov.ua/action)
2. Зеленков М. Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. — М.: Юридический институт МИИТа, 2002, — 209 с.
3. Про Концепцію (основи державної політики) національної безпеки України: Постанова Верховної Ради України від 16.01.97 р № 3/97 // Відомості Верховної Ради України. — 1997. — № 10. — Ст. 85.
4. Про основи національної безпеки України: Закон України // Офіційний Вісник України. — 2003. — № 29. — Ст. 1433.

5. О безопасности : Закон РФ от 5 марта 1992, с доп. от 25 декабря 1992 // ВВС РФ. — 1992. — № 15; 1993. — № 2.
6. Казаков Н. Д. Безопасность и синергетика (опыт философского осмысления) // Безопасность. — 1994. — № 4 (20). — С. 62–63.
7. Решение СНБО Украины от 21 марта 2008 года «О неотложных мерах по обеспечению информационной безопасности Украины». Введено в действие Указом Президента Украины № 377 от 23 апреля 2008 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/7773.html>
8. Закон Украины «О пожарной безопасности» от 17.12.93г. № 3745-ХІІ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/3745-12>
9. Про затвердження Загальних положень забезпечення безпеки атомних станцій: Наказ Державної адміністрації ядерного регулювання від 9 грудня 1999 р. № 63. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0132-00>
10. Наказ Державного комітету будівництва, архітектури та житлової політики України, Державного комітету України по нагляду за охороною праці «Про заходи щодо виконання постанови Кабінету Міністрів України від 05.05.97 № 409 «Про забезпечення надійності й безпечної експлуатації будівель, споруд та інженерних мереж» від 27.11.97 № 32/288. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0423-98>
11. Про якість та безпеку харчових продуктів і продовольчої сировини: Закон України // Відомості Верховної Ради. — 2002. — № 48. — ст. 359.
12. Про захист прав споживачів: Закон України // Відомості Верховної Ради. — 2002. — № 17. — Ст. 120.
13. Спиридонов В. И. Безопасность и проблема ассимиляции политической ценности мира // Проблемы безопасности и устойчивости социально-политического развития российского общества / Под ред. Г. В. Осипова, В. А. Рубанова. — М.: Центр социальных исследований безопасности, 1994. — С. 92.
14. Чернявский Г. С., Кобелев Р. А., Исайчев Г. А. К вопросу исследования проблем безопасности России // Военная мысль. — 1994. — № 29. — С. 2–9.
15. Степашин С. В. Безопасность человека и общества (Политико-правовые вопросы): Монография. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1994. — 240 с.
16. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Русский язык, 1989. — Т. 1. — 779 с.
17. Шершенев Л. И. Безопасность: государственные и общественные устои // Безопасность. — 1994. — № 4 (20). — С. 75.
18. Лесков М. А. Гомеостатические процессы и теория безопасности // Безопасность. — 1994. — № 4(20). — С. 66.
19. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1986. — 590 с.
20. Бельков О. А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. — 1994. — № 3 (19). — С. 91.
21. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. — М.: Юринформцентр, 1997. — 526 с.
22. Тимохин П. К. К формированию концепции безопасности России // Инф. сборник фонда национальной и международной безопасности. — 1993. — № 6. — С. 30.
23. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1990. — 921 с.
24. Философский словарь. — М.: Политиздат, 1972. — 496 с.

